"Двоюродная сестра?!" Не только Шигуре и Мизумон были удивлены, но даже Линь Линь и Какаши были ошеломлены, думая, что Дайту рассказывает анекдот, но, похоже, Дайту не говорил ерунды.

«Как мы с вами записали вас и меня в упомянутой вами генеалогии?» - сразу же с любопытством спросил Шигуре.

«Меня зовут Дай Ту, и у меня есть только один младший брат по имени Чжишуй из-за его таланта учиться в Анбу». Дай Ту также сказал с генеалогией.

«Итак ... Шисуи - твой брат ... Сколько ему сейчас лет? Он уже учился в Анбу? Вроде ужасный гений! Если есть время, ты должен с ним бороться ...

«Но ты сказал, что я твой двоюродный брат? То есть мой отец - брат твоего отца?» Шигуре тоже невольно подумал, каковы между ними отношения.

"Итак, я действительно хочу знать, кто твой отец?" - внезапно спросил Ши Ю, посплетничая.

Дайту, естественно, не знал, что Шигуре перед ним уже был Шигуре после того, как его душа ушла, но его не особенно интересовала личность своего отца.

Приносить землю - это всего лишь мгновение, а затем он жалуется: «Ах !? Почему ты обращаешь внимание на то, кто мой отец? Разве тебя не должно интересовать, кто твой отец? еще не знаю своего отца. Назови его! "

Однако предложение принести землю немного выше, Шигуре действительно не знает, кто его родители в первую очередь, так как душа прошла через него.

"Тебе известно?" - естественно спросил Шию.

Кто знал, что Учиха взял землю, покачал головой и сказал: «Проблема здесь, Шигуре, твой отец ... вся его информация, кажется, стерта, даже его имя стерто, почему я могу думать о тебе, потому что у меня есть чувствовал себя так странно ".

"Это было стерто?" Шигуре нахмурился.

«Да, твое имя должно быть раньше было именем твоего отца, но теперь оно должно было быть намеренно стерто людьми в клане. Я не знаю, что они хотят скрыть». Тай Ту также сказал то, что знал.

Ши Ю был немного зол в душе. Он считал, что причиной дискриминации со стороны собственного народа должна быть именно эта причина.

«Почему? Сандайме сказал, что мои родители были героями Конохи и погибли, сражаясь за Коноху, но теперь? Почему я стал объектом преследования и дискриминации со стороны клана Учиха?» Шигуре не мог этого понять. Я чувствую некоторое беспокойство в своей внутренней решимости.

Неосознанно, белые круглые глаза Сангою также мгновенно вспыхнули, и в глазах вспыхнула белая Гою с тремя кругами.

Клан Учиха, принесший землю, естественно, не был новичком в этих трех гоу нефритах, они в шоке смотрели на Шигуре и не осмеливались говорить.

«Кажется ... вот почему клан Учиха нацелился на меня ... ни отца, ни матери? Это прорыв, верно». Шигуре сказал: «Говорят, что мои родители умерли за Коноху, и я, как сирота героя, разумеется, должен получать удовольствие от обращения с героем, но теперь меня игнорируют большинство клана Учиха и даже преследуют. ...

«Что это, черт возьми? Ты знаешь? Приносит почву?» Шигуре также спросил, хотя он ненавидит клан Учиха, но почва перед ним - один из редких кланов Учиха, который не дискриминирует его, поэтому Ши Ю был довольно вежлив.

"Что ж ... Я сейчас не знаком с кланом Учиха, иначе я могу помочь вам разобраться, генеалогия ли это, большие или маленькие вещи в клане, сейчас и десять лет назад, лидер клана Учиха и так ... называется "Старейшины решают". Учиха сказал с землей.

«О, понятно, спасибо, что принесли землю. Я позабочусь о своих делах». Шигуре знал, что рано или поздно этот вопрос будет пересчитан семье Учихи.

Но не сейчас. В конце концов, Шигуре убил трех Учиха Шинобу и одного темную часть Учихи. Похоже, дело до конца не улеглось.

Ши Ю посмотрел на время и попрощался с Бофэн Шуйменем и другими.

«Маленький Мастер, увидимся в следующий раз, надеюсь, я смогу сражаться бок о бок, если у меня будет возможность!» Бо Фэн Шуймэнь также выразил искреннюю надежду.

"До встречи на отборочном экзамене Наканина!" Хаги Какаши - полная противоположность. Он полон боевого духа и надеется провести хороший бой с Учиха Токиуре.

«Я все еще надеюсь, что во время экзамена я смогу как можно больше избегать встреч с ним ... вы знаете! Он открыл колесо письма с тремя гою! Сколько ему лет? Пять или шесть лет?» Тай Ту также покачал головой и столкнулся с самим собой, Ши Ю, его дядя и его двоюродный брат, вообще не имели уверенности и шансов на победу.

"Да уж." Шигуре махнул рукой, и мгновенное заклинание исчезло на месте, что полностью развеяло все подозрения к нему.

Шигуре наконец вернулся в свой дом, и семья больше не выглядела как сражающаяся с Учиха и другими.

«Это должен быть Сяосин, так что убери их, верно? Я не думал, что Сяосин был разумным ребенком раньше, и этот маленький Низи все равно будет работать». Шигуре бессознательно снова подумал о Сяосине.

Хотя комнату вернули в первоначальное состояние, она была пуста.

Сердце Ши Ю, естественно, было немного неуравновешенным.

«Хотя моя душа прошла, в конце концов, я и Учиха Шигуре одни. Запугивать Учиха Шигуре - значит запугивать меня ... Кажется, что вопрос идентичности рано или поздно должен быть понят».

«Я не знаю, какие родители в этом мире, как их зовут ...

Шигуре выглядел немного уставшим. Собираясь заснуть, она почувствовала, как что-то движется за дверью. Прежде чем она смогла открыть Байлунян, люди снаружи уже вошли в дом.

Подняв глаза, оказалось, что это Сяосин, а другой - Нарцисс Амемия, дочь закулисного босса, которого он видел раньше.

Вдвоем они внезапно предстали перед всеми с праздничным тортом.

"Что вы, ребята?" Шигуре отпустил бдительность и немного растерянно посмотрел на них двоих.

«Брат Шию, ты забыл, какой сегодня день?» - спросил Сяосин.

"Какой сегодня день?" - ошеломленно спросил Ши Ю.

"Сегодня твой день рождения!"

«Мой день рождения? Сколько лет моему дню рождения?» - снова спросил Ши Ю.

«Пафф, ты даже не знаешь, сколько тебе лет на день рождения?» Амемия Нарцисс не могла не

улыбнуться.

«А? Вы забыли свой день рождения из-за амнезии. Помните, сегодня вам пятый день рождения!»

«Что? Мне всего пять лет ?!» Шигуре тоже опешил. Ему было всего пять лет? Почему ты выглядишь как десятилетний мальчик?

«Разве вам не пять лет? Я того же возраста, что и вы, но всего на несколько месяцев моложе вас». Сяосин сказал.

«Какаши девять лет, а Тайту десять … а мне всего пять. Чжишуй должен быть немного старше меня, от шести до восьми лет?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49666/1233479